

В.А. Кутдусова

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА
В СОВЕТСКОМ ПЕЧАТНОМ ДИСКУРСЕ 1920-1940-Х гг.

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме формирования национальной идентичности. Автор стремится проследить механизмы создания национальных мифов и конструирования исторической памяти. Автор считает уместным проследить эти процессы на примере памяти о 1-й мировой войне и конкретно: формах её репрезентации в советской печати. В качестве эмпирического материала выступают выпуски советских газет «Правда» и ее пермского аналога — газеты «Звезда», вышедшие к годовщинам войны в период с 1924 по 1948 год. В качестве ключевого доказательства берется тезис о том, что дискурс власти призван влиять на конструирование памяти посредством речевого воздействия на массы. Автор полагает, что советская власть, имевшая монополию на всю печатную продукцию, формировала идентичность советского человека, актуализируя и эмоционально окрашивая события и персонажей из прошлого. Анализ показал, что в советских газетах отмечаются периоды юбилеев и годовщин начала первой мировой войны, в наименьшей степени — ее окончание. Окончание войны была замещено памятью о Великой Октябрьской революции, затем и о гражданской войне. Выявленные образы войны в разные периоды отличны друг от друга, они конструируются авторами газетных колонок исходя из настоящего, в связи с проблемами их сегодняшней действительности.

Ключевые слова: историческая память, печатный дискурс, конструирование идентичности

V.A. Kutdusova

THE FIRST WORLD WAR IN THE SOVIET PRESS IN 1920S - 1940s

The article is about a relevant issue of national identity formation. The author is aiming to trace the mechanisms of national myth creation and construction of historical memory. The author considers it appropriate to research these processes using the memory of World War I as an example. Specifically, the ways in which the war was covered in Soviet press. The empirical material used includes: issues of the Soviet newspapers «Pravda» and its Perm counterpart — newspaper «Zvezda» that were released in the period from 1924 to 1948. The key evidence is the thesis that government discourse was used to affect the memory construction by speech influence on the general public. The author suggests that the Soviet government, which had the the print media production monopoly, formed the identity of Soviet people by giving emotional context to the events and characters of the past. The analysis showed that the Soviet newspapers provided significantly more coverage to the periods of anniversaries of the beginning of WWI than to those of its end. The end of WWI was replaced by the memory of the Great October Revolution and, later, of the civil war. The images of war in different periods are dissimilar to each other, they are constructed by newspaper columnists with consideration of the current situation in order to reflect the reality.

Key words: historical memory, press, the construction of identity

Для современных европейцев одним из главных исторических событий минувшего столетия является Первая мировая война. Память об этой войне во многом отражает ретроспективу соци-

альных и культурных трансформаций бурного XX века, являясь для них точкой отсчёта.

В отличие от Европы, историческое сознание населения современной России включа-

ВХОД В «ЛАБИРИНТ»

ет лишь одно масштабное событие — Великую Отечественную войну [39]. Вторая мировая затмила и вытеснила память о Первой, когда-то названной Великой войной — не только в Европе, но и в России. Последовавшие за Первой мировой войной «пролетарская» революция и Гражданская война представлялись новой власти основным моментом истории. Усилия советской власти в областях, связанных с формированием исторической памяти, практически вытеснили образы Первой мировой из коллективной памяти советских людей в поздний советский период.

Проблемы конструирования прошлого представляют несомненный интерес для современной российской науки, поскольку связаны с процессом формирования национальной идентичности. Разработка данной проблематики также позволяет взглянуть на реконструкцию прошлого как на обратную (или параллельную) сторону его конструирования и более осознанно различать эти феномены истории. Общеизвестным может считаться утверждение, что 1914-1918 годы предопределили новый период отечественной истории, революционный способ решения задач модернизации и возникновения специфического советского общества.

С целью выявить, как формировались и изменялись образы Первой мировой войны, мы обратились к формам ее репрезентации в советской печати. Нами было проведено формализованное исследование содержания главной партийной газеты «Правда» и ее пермского аналога — газеты «Звезда». В период после упразднения Пермской губернии статус «Звезды» менялся, но она всегда оставалась главным печатным органом в Пермском крае. В фокусе нашего исследования находились выпуски газет, вышедшие к годовщинам войны в период с 1924 по 1948 гг. Всего было выявлено 113 статей и колонок, затрагивающих тему Первой мировой войны, опубликованных в 20 номерах «Правды» и в стольких же «Звезды».

Конструирование исторической памяти мы понимаем как сложный процесс образования особой воображаемой реальности — жизненно-го мира, объективирующегося в ходе социальных взаимодействий между людьми. Общий феноме-

нологический взгляд на социальную реальность общества модерна, исходящий из концепций А. Шюца, П. Бергера и Т. Лукмана, необходимо дополнить концепцией Б. Андерсона, где он говорит о нациях как «воображаемых сообществах». Процесс соотнесения индивидуального и коллективного исторического опыта в формировании коллективной памяти специально рассмотрен в работах М. Хальбвакса. Дальнейшее развитие его идеи получили в работах французского историка П. Нора, подчеркивавшего роль специальных институтов, связанных с конструированием прошлого, особенно актуальных в новейшую эпоху. Как отмечает П. Нора, «мы живем в эпоху всемирного торжества памяти», где «все социальные, этническое и семейные группы пережили глубокое изменение традиционного отношения к прошлому». В результате коренного перелома отношений между памятью и историей, оказалось «что памятью обладают именно сообщества» [42].

Формирование коллективной памяти неразрывно связано с процессами конструирования социальной идентичности. По мнению П. Нора, понятие идентичности претерпело смысловую инверсию, аналогичную и параллельную тому, что произошло со словом «история». «Из индивидуального понятия оно стало коллективным, а из субъективного — как бы логическим и объективным... стало категорией группы, формой определения человека “извне”» [42]. Исходя из вышесказанного, мы предполагаем, что дискурс власти способен влиять на конструирование памяти и на формирование идентичности советского человека посредством непрерывного воздействия на него через печатные издания. Власть обращается к историческому прошлому для формирования идентичности «сегодня». Память о прошлом включает в себя ценностно окрашенные образы и эталонные образцы как ориентиры для поведения членов советского общества. Власть, конструируя память, формирует нужные ей установки и актуализирует те события и персонажи из прошлого, которые выстраиваются в соответствии с логикой советского исторического мифа.

Среди 113 материалов, найденных в газетах

ВХОД В «ЛАБИРИНТ»

«Правда» и «Звезда», присутствует большое количество небольших колонок. В связи с годовщинами начала Первой мировой войны в Советском Союзе и других странах проходили демонстрации и митинги. Авторы в колонках указывали лозунги, которые использовали участники этих «церемоний». Так, в одном из номеров газеты «Звезда», выпущенном в память десятилетия «империалистской войны», ЦК РКП(б) рекомендует свои лозунги [33]. На наш взгляд, они наиболее ярко отражают структуру национального мифа, конструируемого советскими властями. Каждая подглавка данной статьи отражает одно из содержаний этих лозунгов:

Долой виновников бойни — капиталистов, их лакеев-соглашателей: меньшевиков и эсеров!

Первая мировая война в советской печати представляется «захватнической и несправедливой». До Второй Мировой войны она не называлась «Первой мировой». В советской печати эту войну называли империалистической.

В конструировании исторического прошлого советское государство формирует четкое представление о Нас, объясняет те или иные причины событий, рисует образы «героев» и «врагов». Обращаясь к теме Первой мировой войны, советские газеты так же четко выделяли образы вредителей и зачинателей войны. Мы видим, что Первая мировая война презентуется как империалистская война, начатая «мировой буржуазией при предательской поддержке II Интернационала» [9]. В призывах к трудящимся звучат лозунги «Против войны! Против буржуазии! Против социал-предателей! За всемирную революцию! За диктатуру пролетариата! За коммунизм!» [9]

Зачинателями войны, в первую очередь, выступают капиталистические правительства. Мировая буржуазия выступила против рабочего класса, трудящихся масс всех стран-участниц военных действий. По мнению авторов, правящие классы в капиталистических странах зверски и беспощадно обошлись с рабочими массами, стремясь «бросить эти массы в гигантскую мясорубку на бесчисленные фронты империалистской войны» [45].

Рабочий класс испытал неслыханные трудности, пролил моря крови и оставил на полях сражений горы трупов, подвергся величайшим страданиям и лишениям.

Первая мировая война стала порождением не только «господ министров, королей, демократических президентов», но и «социал-демократов, меньшевиков» [14]. Война рассматривается не как вспыхнувший случайно очаг, а как преднамеренное запланированное историческое событие. Война не возникла сама по себе, то была закономерность исторического процесса: «Милый капиталистический порядочек, замечательная «христианнейшая» капиталистическая цивилизация, с ее торговым «дубьем», запутались в лабиринте своих собственных противоречий» [22]. Но запутался не только Запад. Царская власть в России начала военные приготовления к войне задолго до лета 1914 года. Авторы подтверждают тезис о воинственных планах царского режима, прибегая к статистическим данным: «Уже с апреля 1914 года был образован специальный фонд военных расходов». Это, с их точки зрения, говорит о том, что начало войны входило в планы российского правительства. С каждым годом военные расходы увеличивались, таким образом, «всего с начала войны по 1 ноября 1917 г. специальные военные расходы составили около 45 миллиардов рублей». «Царь, помещики и буржуазия привели страну на край гибели, разорили ее, втянув в грабительскую войну» [22]. В то же время царь и дворянско-помещичьи круги уступают по частоте упоминаемости главным виновникам — капиталистам, буржуа, социал-эсерам из II Интернационала.

Бесчеловечную и злобную природу капитализма авторы раскрывают обращаясь к тем негативным последствиям, к которым привела война. Газеты фокусируют внимание на экономике и мировом хозяйстве, прибыльности военного производства и войны, доходам буржуазии, полученным за счет массовой гибели молодых людей на фронтах войны, и на бесчисленном количестве нищих-калек.

Одним из образов, связанных с разрушительной стороной империалистской войны, выступает

ВХОД В «ЛАБИРИНТ»

упадок мирового хозяйства. В статье «Мировое хозяйство к десятилетней годовщине войны» [13] показано, как война привела к обнищанию капиталистического мира. Так, военные расходы привели к ухудшению состояния экономик европейских стран. Если до войны в Европе находился центр мирового хозяйства, то после ее окончания на первое место вышли США. Европейские страны находятся в постоянном кризисе, который выражается в «затишье производственного аппарата» [13] и безработице. Рядом с яркими образами — такими как море крови, горы трупов, бойня, обнищавшая старуха-Европа и т.д. в статьях соседствуют абстрактные фразы про «концентрацию производства и централизацию капитала» (мировое), взятые из трактатов по политэкономии. Авторы говорят о «все большей монополизации, появлении новой капиталистической олигархии» [13], и о том, что цены и заработная плата устанавливаются монопольным путем. Подобные научнообразные рассуждения должны были подтвердить шаткость капиталистического мирового хозяйства и кризис капиталистического мира в целом.

Стремясь показать безумие и жестокость войны, автор статьи говорит не столько о ходе боевых действий, победах и поражениях, сколько о бедствиях, связанных с войной: «бесчисленных калек, изувеченных, инвалидах» [15]. Главные последствия войны печальны — это изувеченные искаленные трудящиеся. В этой войне не было победителей и героев — только жертвы подлого преступления мирового капитализма.

Авторы статей фиксируют внимание на том, какой урон Первая мировая принесла мировой молодежи. Они больше всего пострадали в войне. По официальной немецкой статистике, 44% потерь составляли молодые люди в возрасте от 19 до 25 лет [20].

Долой империалистов, готовящих новые войны, пособников и потатчиков войны — соглашателей, социал-демократов!

Для поддержания советской идентичности характерны были постоянная актуализация об-

раза врага, риторика борьбы и насилия. Все эти элементы наиболее ярко отражаются в создании властным дискурсом в советской печати атмосферы опасности новой империалистской бойни. Враг не дремлет, — трубила большевистская партия, — «еще не зажили раны на теле угнетенного человечества, еще заполняют города и села сотни тысяч калек, сирот, обездоленных, но господствующие классы уже готовят новое мировое кровопускание» [37]. Опасность новой войны лейтмотивом проходит через большинство статей газет. МК РКП (Московский комитет РКП) в своем воззвании говорит о том, что в «день десятилетия империалистской войны, меньшевики, эсеры и прочие «социалисты» вновь будут лицемерно говорить о своей преданности делу мира и будут давать новые обещания, в то же время, поддерживая грабительский Версальский договор и «голосуя вместе с буржуазией за военные кредиты во Франции, отпуская огромные средства на постройку новых крейсеров, дредноутов и воздушного военного флота Англии» [37].

До тех пор пока существуют капиталистические страны, пока не восторжествует пролетариат над буржуазией во всем мире, не будет вечного мира и расцвета человеческой культуры, — говорят нам со страниц «Звезды» и «Правды».

В реальности советского дискурса 1920-1930-х не просто существовала опасность войны, она культивировалась и образовывала основное содержание современности. Газеты сообщали читателям, что советский народ должен встретить «первое десятилетие всемирной войны <...> в обстановке возрастающей опасности новых страшных побоищ. Десятилетие поэтому должно быть ознаменовано решительной борьбой против империализма и против социал-предателей, прикрывающих своими мирными словами военные приготовления хищников» [34]. Утверждалось, что, как и в 1914, социалисты II Интернационала снова «стараятся усыпить бдительность народных масс заверением, что они войны не допустят» [34]. Хотя, по мнению авторов, «германские социал-демократы поддерживают своих фашистов, английская рабочая партия в лице «рабочего правительства»

ВХОД В «ЛАБИРИНТ»

строит танки, дредноуты и воздушные бомбометы, а французские социалисты голосуют за военный бюджет» [34]. Угроза новой войны нисколько, по мнению авторов, не ослабла, и ее опасность нарастает с каждым днем. «Мирные конференции, служащие ширмой для сумасшедшей гонки вооружений, рост фашизма, — все это явные признаки подготовки к новым войнам» [35].

Для текстов 1930-х гг. характерно представлять Германию как один из возможных очагов возгорания новой войны, как и в годы Первой мировой: «двадцать лет назад «венценосный вождь» германского империализма, считая сложившуюся ситуацию благоприятной, подталкивая свою австрийскую союзницу к развязыванию войны, обратился к германскому народу с призывом защищать попорченную «честь Германии» [17].

По мнению советской печати начала 1930-х годов, история повторяется: Германия, стремясь расширить свои экономические, политические и военно-стратегические влияния, начала войну. Но захватническая программа германского империализма оказалась безрезультатной. Сколько жизней унесла война, сколько позора претерпевала Германия. Но это ее не оставило. «Ничему не научившись и ничего не забыв, фашисты на путях к власти начали разрабатывать новую программу германского империализма» [17]. Газеты утверждают, что Германия собирается напасть на Советский Союз и захватить его территории. Однако, «если старый германский империализм в своем устремлении на Восток имел дело с гнилым и бездарным режимом царской России, то теперь агрессивный германский фашизм встретит отпор со стороны миллионов трудящихся» [17].

**Долой грабительские мирные договоры,
завязанные народами империалистами!**

28 июня 1919 года был подписан Версальский договор. В текстах газет «Правда» и «Звезда» он рассматривается как несправедливый — как символ жадного торжества победителей и полней-

шего уничтожения побежденного. Этот договор постоянно все нарушают, либо хотят нарушить. «Прошло пять лет со дня заключения версальского договора. Но уже через пять месяцев по его подписании было ясно каждому, даже буржуа, что этот договор щедрой рукой сеет крупные семена новых войн. И на самом деле, весь послевоенный период был фактически периодом «малых войн». За эти пять лет человечество еще не прожило ни одного дня без того, чтобы где-нибудь в мире и больше всего в Европе не лилась человеческая кровь во славу этого договора» [28]. Советский Союз предлагает избавиться от версальского договора путем социальной революции, потому что лидеры стран Лиги Наций не способны обеспечить прочный мир: «пять лет существования Лиги Нации прошли под знаком еще более лихорадочных вооружений, чем накануне империалистической войны. И в настоящий момент новая бойня так же возможна, как скажем, в 1913 году» [38]. Какими бы благими не были намерения членов Лиги Наций, сколько бы ни хотели они присоединить нас, Советский Союз, Германию и Америку к себе, мы не попадемся на это. Мы знаем, твердят со страниц, что «Никакие лиги наций, пусть и подправленные, и подкрашенные, не дадут человечеству мира» [38].

Порождение грабительского мира, Лига Наций «являлась ничем иным, как огромной акционерской компанией по эксплуатации колоний и трудящихся масс, организацией мирового капитала для удушения пролетарской революции, что эта Лига Наций есть организация капитала, предохраняющая человечество от войны» [32].

**«Брестский мир знаменовал собою крупнейший
этап в международной политике
советской власти» [3]**

Россия не дошла до победного конца в Первой мировой войне. У Советской России был свой «несправедливый договор» — Брестский мир, в результате которого Россия потеряла значительные территории. Это событие также как и окончание войны не нашло массового отражения в газетах. Упоминание о Брестском мире приходится

ВХОД В «ЛАБИРИНТ»

лишь на 3 марта 1928 года в газете «Правда». Но и в этих двух статьях последствия его заключения не упоминаются. Авторы акцентируют внимание на миротворческой стратегии Советской России. «Заключив Брестский мир, Советская страна на деле показала, что она навсегда порвала с кровавым синклитом империалистических стран, с их международными авантюрами, с алчностью и лживостью буржуазной дипломатии» [3]. Брестский мир, как пишут авторы, дал возможность воспользоваться «междоусобной империалистической грызней» и получить мирную передышку. Россия «...бесповоротно вышла из круга империалистических войн, разорвав все обязательства царской России перед державами Антанты. Русский империализм был убит» [3]. С тех пор, использование противоречий между странами империализма является одним из главных принципов международной политики Советского государства. Мы видим, что для авторов важно было говорить о Брестском мире не как о позорном итоге войны, а как временном компромиссе, тактическом ходе в большой игре против мировых империалистов.

Да здравствует мировая революция — единственный путь к предотвращению новых империалистских войн!

Постоянным рефреном в упоминаниях о войне звучит неимоверная значимость революции. Революция выступает неким универсальным средством в борьбе против всех социальных, экономических и внутри- и внешнеполитических недугов. Так и всякую новую империалистическую войну способна прекратить лишь новая революция, как в свое время поставила крест на войне Октябрьская революция. Именно эта революция стала образцом во всякой борьбе против империализма. «Во всякой империалистической грядущей империалистской войне еще скажется великое влияние того образца революционной борьбы за мир, который был показан в октябрьские дни семнадцатого года» [19].

Важную роль играет превращение империалистической войны в гражданскую войну, комму-

нистическая борьба против войны: «Мы выступим решительно против всякой новой империалистической войны, не потерпим больше того, чтобы наши мужья и сыновья опять пошли на бойню для защиты «отечества» [12], т.е. ради интересов «золотых мешков». Именно потому, что мы стремимся к действительному миру, мы должны с еще «большей преданностью и самоотверженностью начать борьбу с буржуазным строем за коммунизм, борьбу, которая должна вестись не красивыми фразами, но с оружием в руках», — утверждает большевистская печать. Хочешь мира народов, тогда готовься к гражданской войне против капитализма и за коммунизм. «Только таким образом мы сможем освободить человечество от Молоха вечной опасности войны, готовящейся поглотить нашей мужей и сыновей» [12].

В статьях, посвященных Великой Октябрьской социалистической революции, обязательно отмечается ее «всемирно-историческое значение». Октябрьская революция «означает коренной поворот во всемирной истории человечества от старого, капиталистического мира, к новому, социалистическому миру» [30]. «Она прорвала фронт империализма в одной из самых крупных стран мира, свергла в ней власть капитала и установила диктатуру пролетариата в форме советской власти. Впервые в истории человечества власть перешла в руки класса, который до революции был угнетенным и эксплуатируемым» [26].

Концепция «пораженцев»

Советское государство в 1920 – 1930-е годы уже закрепило в своей мифологии исторический опыт, когда великая революция и ее вождь искоренили капиталистов в России. «Революционный класс в реакционной войне не может не желать поражений своего правительства, не может не видеть связи его военных неудач с облегчением низвержения его <...> надо использовать именно для этой цели» [30]. Превратить империалистическую войну в гражданскую — вот основная цель партии в период войны. Хотя большевизм придерживал-

ВХОД В «ЛАБИРИНТ»

ся «пораженчества», это не означало, что он не готов защитить новое социалистическое отечество. Примером выступает октябрь 1917, «когда под знаменем Ленинизма родилась Красная Армия, защищавшая и защитившая первое в мире социалистическое государство» [30].

В 1934 году громче звучит клич о защите своей социалистической родины: «... отныне мы — оборонцы <...> отныне международное положение России переменялось в корне. Бывшая царская Россия стала советской республикой, стала отечеством мирового пролетариата» [4].

**Да здравствует коммунистический
Интернационал – борец за мир и братство
народов!**

При конструировании мифов для советской печати важно было выделить образы «врагов» и «вредителей». Соответственно, должны были быть и те, кто победят их. Помимо революции и большевистской партии, важнейшим актором в процессе установления «мира во всем мире» представляется III Интернационал [46]. Так, строители пермских заводов, протестуя против буржуазии, братоубийственной бойни, пишут: «Мы, строительные рабочие г. Перми, призываем всех трудящихся всего мира: «Идите по стопам Ленина, идите под знаменем Коминтерна! Бесстрашные, непоколебимые, идите по этому пути, и победа будет за Вами!» [36].

Если хочешь мира, укрепляй Красную Армию!

Опасность новой войны требует подготовки сильной армии. В этой связи активизируются призывы властей к усилению Красной Армии. Красная Армия — детище Ленинизма, «защищавшая и защитившая первое в мире социалистическое государство» [30] в октябре 1917 года. Вся страна, трудящиеся, нуждаются в Красной Армии. Трудящиеся отдельных предприятий, представители всех сколько-нибудь значительных социальных групп советского общества символически выступают в печати с призывом вкладывать больше средств в вооруженные силы. Типичны для пред-

военного времени лозунги вроде: «Инвалиды требуют усиления Красной Армии!» [36].

«СССР — оплот и знаменосец мира»

В 1920-30-х гг. советская печать постоянно напоминает об опасности новой мировой войны. Она призывает население Советского Союза мобилизоваться в преддверии опасности. Для достижения цели объединения нации власть обращается к недавнему историческому прошлому, рисуя войну как социальную катастрофу.

Новое прочтение исторических событий прошлого осуществляется благодаря национальному мифу, который создается властью. «Мифологизация истории или историческое мифотворчество — один из инструментов для конструирования нации и национальной идентичности» [44]. В начале XX в. Ж. Сорель говорил о том, что «мифы должны создаваться искусственно, чтобы воодушевлять массы» [44]. В реальности печатного дискурса 1920-х существовал «СССР — оплот и знаменосец мира» [2], способный разоблачить тайны «хищников финансового капитала, лакеев из мелкой буржуазии и подкупленных верхушек рабо-

ВХОД В «ЛАБИРИНТ»

чих организаций» [38]. Ненавидящие советское государство империалисты готовят новую войну, натравливают народы друг на друга. СССР тщетно борется за мир, помня, что война всё равно неизбежна, как и её последующий переход в войну гражданскую, войну классовую.

Советская печать утверждала, что пока существуют капиталистические страны, пока везде не восторжествует пролетариат над буржуазией, не будет вечного мира и расцвета человеческой культуры. «Спасение человечества только во Всемирном Союзе Социалистических Республик» [38].

Именно большевистская партия способна спасти мир от «хищных зверей, называющихся капиталистами. Этим хищным зверям рабочие должны уничтожить!» [1]. «Кроме нас нет больше силы на окровавленной земле, нет больше силы, которая бы ясно видела настоящее и будущее, и которая бы вела трудящихся по единственному правильному пути подготовки к гражданской войне в ответ на подготовку буржуазии к войне империалистической» [12].

Чудовищная бойня, устроенная «империалистическими кликами во имя и во славу интересов королей бирж, магнатов трестированного капитала, феодальных династий», прогнала на поля сражений рабочих и крестьян. Но, какими бы далекими не казались эти события, мир снова в опасности. Эта история – это «животрепещущее сегодня!» [6]. Потому что политика, приведшая к войне, продолжается. «Если бы не существовало Советского Союза, империалисты уже давно ввергли бы весь мир в новую кровавую пучину. Но высоко над земным шаром реет в поднебесье наше знамя, знамя великой страны мира, надежды всего трудящегося человечества» [6].

Газеты демонстрируют, что великое значение борьбы СССР за мир нехотя признается и виднейшими представителями стран капитализма. Так в беседе с корреспондентом «Правды» Ллойд-Джордж высказывается о внешней политике СССР. Он отмечает, что Советский Союз заинтересован в мире [11]. Такое же мнение высказывает член парламента Роберт Бутби, видный представитель группы молодых консерваторов. «Я никог-

да не сомневался, — заявил Бутби, — что главное стремление СССР в течение последних лет заключается в сохранении мира» [21]. С ним солидарен общественный деятель лорд Марлей, который считает что «Советский Союз является оплотом и надеждой тех сил, которые борются за мир» [23]. Все трое едины во мнении о том, что Первая мировая война никому не принесла пользы, мирные договоры соблюдаются не в полной мере, Германия представляет на сегодня большую опасность, и необходимо объединение разных стран против Германии — во имя мира.

Оборона и укрепление СССР — защита трудящихся от новых войн!

Трудящиеся, согласно советскому мифу, стали жертвой жестокого нападения со стороны капиталистов. Параллельно советский печатный дискурс постоянно напоминает о том, что трудящиеся Советского Союза должны знать, что новая атака будет направлена именно против них. Поэтому необходимо усиленно готовиться к отражению этого натиска капиталистов, а «для этого надо развивать нашу химическую промышленность, строить свой воздушный флот, дабы на удар ответить ударом, который положил бы конец всем войнам» [29].

Таковы основные лозунги, выдвигаемые советской печатью на протяжении 1920 – первой половины 1930-х гг. В контексте материалов, раскрывающих эти лозунги, постоянно присутствует образ войны как бедствия, как страшной опасности, источником которой является мировой капитализм.

Годовщины окончания Первой мировой войны не вызывают в советской печати таких откликов, как ее начало. В первой половине ноября 1928 года краткие упоминания о войне встречаются лишь в связи с Великой Октябрьской революцией. Основное событие, вокруг которого выстраиваются все тексты, — это одиннадцатая годовщина Октября. Акцент делается на том, как под руководством партии Ленина трудящиеся добились победы над помещиками и капиталистами. Величие победы большевистской партии над капитализмом

ВХОД В «ЛАБИРИНТ»

почти не оставляет места для памяти о войне. О ней вспоминают только для того, чтобы показать как «миллионы рабочих и крестьян Советского Союза будут снова демонстрировать свою непреклонную и железную волю к строительству социализма, к защите социалистического отечества рабочего класса всего мира от нападений капиталистического стервятника» [18]. Превознося роль Великого Октября, спасшего миллионы, которые «окровавлены от бесчисленных ран и ударов», советская печать описывала как «подымается рабочий класс на борьбу с угнетателями и эксплуататорами, чтобы положить конец их подрывной, поджигательной работе, угрожающей основам человеческой культуры» [18]. Только так можно, по мнению советской печати, прекратить новую жестокую войну, подобную Первой мировой — начатая «культурнейшими народами Европы» [29] стала одной из самых ужаснейших. Ибо в своей жестокости капиталисты XX века превосходят все известные истории племена и народы: «Ужасные зверства азиатских племен Батыя и других — ничто, по сравнению с кошмарными последствиями империалистской войны 1914–1918 годов» [29].

Война в контексте людских взаимоотношений

Советский миф, как и любой другой, был понятен и прост. Его образы доходчивы и апеллировали не столько к разуму человека, сколько к эмоциям. Советский печатный дискурс, конструируя образ войны, пытается добавить в свое повествование ряд драматичных моментов. Посредством обращения к биографиям отдельных «простых людей», например, цитатам из записных книжек рабочего, достигается реалистичный образ действительности. Автор описывает, как рабочие на одной из фабрик чудесным ранним утром столкнулись с ужасной трагичной новостью. Все были в смятении, никто не желал работать, всех охватило непонимание и ужас. На железнодорожных станциях матери отправляют своих сыновей на фронт, «замертво падая на асфальт» [43].

Война предстает кошмаром, повлекшим за собой ломку человеческих судеб. Очерк «Тени во-

йны» описывает солдат, вернувшихся с войны и не нашедших себя. «Егор вернулся из войны, жена холодна к нему, а соседи смотрят на тебя с ухмылкой и указывают пальцем «на безусого Корнеева». В своем последнем слове на суде что еще оставалось Егору говорить?!: «Он [Корнеев] — шкурник меня по сердцу, а я его по трусливой башке». Мораль в статье такова, что война несправедлива и порождает не героев, а жертв. «Война нагрызла тоской сердце Егора, война раскинула свои ядовитые щупальца по селам и весям <...>, и не один Егорушка за обиду кровью заплатил» [24].

Помимо художественных текстов встречаются личные записи. К примеру, в газетах приведен отрывок из личного дневника участника мировой войны — трогательная история о двадцатилетнем солдате, сидящем в окопе и безразлично ждущем своей смерти. Он устал бояться и настолько равнодушен к происходящему, что даже в грязном окопе ему уже не дискомфортно. Он не общается со своими сослуживцами, не знает об их жизни ровным счетом ничего [16].

Вербальный текст сопровождается и невербальным. Для советской печати характерно наличие большого количества рисунков и карикатур. В одном из номеров «Звезды» 1924 года присутствует плакат Б. Ефимова: изображение капиталиста, во фраке, с огромным животом, восседающего на танке как на троне. Рядом находится небольшого роста, худощавого телосложения лакей. Танк едет поверх человеческих голов. Над головами буржуа и лакея развевается флаг с надписью «2-й Интернационал». Изображение сопровождается текстом: «Мы помним войну!», «Долой соглашателей — единственную крепкую опору капитала!» [31].

В «Звезде» от 1 августа 1934 года приведены две фотографии: первая вид на кладбище, подписано «на снимке, взятом из фотодокументов мировой войны («The Illustrated War News» 15 декабря 1915 года)»; второе изображение подписано: «Расстрел германского солдата в английском концлагере. Снимок, запрещенный английской военной цензурой (Взят из журнала «View»)» [35].

ВХОД В «ЛАБИРИНТ»

Под карикатурой, где двое неуклюжих и пузатых военнослужащих несут бомбу, дана надпись: «Так встречен был юбилей мировой бойни 1914-1934». Рисунок сопровождается новостными репортажами о переходе функции президента Германии к вождю и рейхсканцлеру Адольфу Гитлеру в связи со смертью Гинденбурга. В советских газетах, как и в любых других печатных изданиях, визуальные образы «переносят информацию, знания, эмоции, эстетические ощущения, ценности», являясь важным дополнением к текстовым материалам [47].

Мы можем заключить, что основной массив упоминаний о Первой мировой в советской периодике 1920 – 1930-х гг. приходится на периоды юбилеев и годовщин начала войны. В гораздо меньшей степени в ней отмечается её окончание. Образ войны как страшного бедствия конструируется исходя из актуальных для советской власти проблем настоящего, в первую очередь опасности начала новой мировой войны.

В реальности печатного дискурса двадцатых годов существовал «СССР — оплот и знаменосец мира» [33], способный разоблачить все тайны «хищников финансового капитала, лакеев из мелкой буржуазии и подкупленных верхушек рабочих организации» [2]. Ненавидящие советское государство империалисты готовят новую войну, натравливают народы друг на друга. Советский Союз тщетно борется за мир, помня, что война всё равно неизбежна, как и её последующий переход в войну гражданскую, войну классовую.

Война 1914-1918 гг. выступает в советских текстах 1920-х и 1930-х годов как империалистская бойня, устроенная «мировой буржуазией при предательской поддержке II Интернационала» [9]. Место скота на этой гигантской бойне занял рабочий класс, который пролил моря крови, подвергся величайшим страданиям и лишениям. Против участия трудящихся в этой войне «хищников финансового капитала, лакеев из мелкой буржуазии и подкупленных верхушек рабочих организации» боролась лишь «одна партия: большевики» [2]. Война представлена как результат заговора бес-

ВХОД В «ЛАБИРИНТ»

человечной и аморальной мировой буржуазии, преследующей цели наживы. Советская печать утверждала, что пока существуют капиталистические страны, пока везде не восторжествует пролетариат над буржуазией, не будет вечного мира и расцвета человеческой культуры. «Спасение человечества только во Всемирном Союзе Социалистических Республик» [38].

Совсем другая картина вырисовывается в газетных номерах 1944 и 1948 годов. Мировая война представлена исключительно как война чужой, враждебной страны — Германии — против России — Советского Союза. Появляются своя и чужая стороны. Забыта лексика предыдущих годов: не пишут о «хищных зверях», ввергших мир в «новую кровавую пучину». Война приобретает развивающийся сюжет и героев: несмотря на удачное начало войны 1914 года, Германия не смогла дойти до победного конца, — пишут авторы. «Россия нанесла немцам первые удары, и притом такой силы, что они в огромной степени определили и ход, и исход войны» [10]. Одерживая одну победу за другой, немцы шли против России, отбрасывая по пути Францию, Англию. Но русская армия нанесла удар по Восточной Пруссии, и тем самым помогла своим французским союзникам выиграть сражение на Марне. Если раньше смысл войны был в создании благополучия интернационального класса капиталистов за счет горя интернационала рабочих, то теперь у войны совершенно другой смысл — это борьба наций. В этой справедливой для России — СССР борьбе акцент делается не на страданиях участников, а на достижениях и подвигах. Кардинально меняется лексика: появляются фразы вроде «блистательный Брусиловский прорыв серьезно ухудшил стратегическое положение Германии и её союзников» [10]. Российская императорская армия Первой мировой уподобляется Красной Армии, которая, как и раньше, приведет весь мир и Советский Союз к победе и устранил опасность германской агрессии навсегда. К концу лета 1944 года Советский Союз почти выиграл войну, одерживая победы на фронте. В советской печати в этот момент российская императорская армия представляется и прославляется как славная

предшественница РККА.

Однако тенденция к реабилитации героев и достижений Первой мировой не получила заметного развития и в 1940-х гг. В качестве славных предшественников и национальных военных героев были выбраны персонажи из более далёкого прошлого — Александр Невский, Суворов и Кутузов. Актуализации памяти не произошло — юбилеи войны в 1944 и в 1948 не заслужили отдельных статей ни в «Правде», ни в «Звезде», она упоминается только как часть контекста в материалах, посвященных либо современности («Великие победы Красной Армии» [27] — 1944 г.), либо юбилеям Октябрьской революции.

Источники и литература

1. Америка и война // Правда. 1924. 3 августа.
2. Большевики и война // Правда. 1924. 2 августа.
3. Брестский мир // Правда. 1918. 3 марта.
4. Величайшие преступления в истории Неизвестно, кто убийцы — неизвестно, кто убитые. Убийцы в сделке с агентами розыска Карл Радек // Правда. 1924. 1 августа
5. Война (из записной книжки рабочего) // Правда. 1924. 3 августа.
6. Война империалистской войне // Правда. 1934. 1 августа.
7. Вчера и сегодня // Правда. 1924. 2 августа.
8. Долой империалистические войны // Правда. 1924. 27 июля.
9. К десятилетию империалистской войны (завтра на демонстрацию) // Правда. 1924. 1 августа.
10. Крушение германского империализма // Правда. 1944. 31 июля.
11. Ллойд-Джордж об угрозе войны и мирной политике СССР // Правда. 1934. 1 августа.
12. Мировая война и пролетарские женщины // Правда. 1924. 1 августа.
13. Мировое хозяйство к десятилетней годовщине войны // Правда. 1924. 1 августа.
14. Навстречу // Правда. 1924. 5 августа.
15. Нельзя забывать // Правда. 1924. 2 августа.
16. Ночь перед атакой (из дневника участника мировой войны) // Звезда. 1934. 1 августа.
17. По старым стопам // Правда. 1914. 31 июля.
18. Поступь миллионов // Правда. 1928. 7 ноября.

ВХОД В «ЛАБИРИНТ»

19. Путь империалистских войн и путь пролетарского мира // Правда. 1934. 1 августа
20. Рабочая молодежь и империалистская война // Правда. 1924. 3 августа.
21. Роберт Бутби о 20-летию мировой войны // Правда. 1934. 1 августа.
22. Сколько стоила царская война // Правда. 1924. 5 августа.
23. СССР — надежда тех, кто борется за мир // Правда. 1934. 1 августа.
24. Тени войны (из обследования мест заключения) // Правда. 1924. 10 августа.
25. 10 лет войны — 5 лет Лиги Нации // Правда. 1924. 31 июля.
26. Великая Октябрьская социалистическая революция и ее историческое значение // Звезда. 1948. 26 октября.
27. Великие победы красной армии // Звезда. 1944. 30 июля.
28. Версальский мир // Звезда. 1924. 2 августа.
29. Война // Звезда. 1924. 1 августа.
30. Война и ленинизм // Звезда. 1924. 27 июля.
31. Долой империалистические войны // Звезда. 1924. 27 июля.
32. К итогам 6 конгресса Коминтерна: борьба с опасностью империалистической войны // Звезда. 1928. 7 ноября.
33. Лозунги к 10-летию империалистской войны // Звезда. 1924. 24 июля.
34. Мировая война и II Интернационал // Звезда. 1924. 1 августа.
35. Первое августа // Звезда. 1934. 1 августа.
36. Пролетариат Перми о 10-летию империалистской войны // Звезда. 1924. 27 июля.
37. Разоблачаем предателей. Воззвание МКРКП против войны // Звезда. 1924. 30 июля.
38. 10 лет войны — 5 лет Лиги Нации // Звезда. 1924. 31 июля.
39. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева и вступ. Статья Баньковской. — М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. — 288 с.
40. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: Медиум, 1995. — 323 с.
41. Гудков Л. Д. «Память» о войне и массовая идентичность россиян // Неприкосновенный запас. — 2005. № 2-3. — С. 40 – 41 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/gu5.html> (дата обращения 19.01.2014 г.)
42. Нора П. «Великое торжество памяти» // Неприкосновенный запас. — 2005. № 2-3. — С. 40 – 41.
43. Нора П. Франция-память. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. — 333с.
44. Томайчук Л. «Мифологизация истории как инструмент конструирования национальной идентичности на современной Украине и в Беларуси» / Томайчук Л // Общество. Среда. Развитие. — 2012. № 3. — С. 52 – 55
45. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. Статья С.Н.Зенкина. — М.: Новое издательство, 2007. — 348 с.
46. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса. — М.: Флинта, 2006. — 136 с.
47. Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования: учебник/ пер. с польск. Н.В. Морозовой, авт. вступ. ст. Н.Е. Покровский. — М.: Логос, 2007. — 168 с. + 32 с. цв.ил.
48. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. — 1056 с.